

Утром, осмотрев издалека результаты нашего ночного рейда мы остались довольны. Перевал был полностью завален камнями и скальными обломками. Можно было двигаться дальше.

Наши отряды ещё какое-то время шли по лесу, но вскоре стало понятно, что дальше идти придётся по открытой местности. Правда на пути всё время попадались то овраги, то небольшие холмы, которые могли помочь нам скрыться в случае обнаружения врага. К вечеру мы нашли подходящую лощину, зажатую между двумя пригорками, и решили остановиться здесь на ночь.

Выставив караулы, мы развели небольшой костерок и приготовили ужин. Сегодня у нас была каша с жареным барашком, которого подстрелил Никита.

- Ваше жаркое привлечёт сюда кучу хищников! - Волновался граф.

- Не бойтесь, Александр Сергеевич, есть у нас человек, который разгонит всю живность во круге, - успокаивал я его.

- Это чем же он их разгонит?

- А вот перекусим, и увидите, вернее почувствуете.

После ужина, когда все стали устраиваться на ночлег я подошёл к Стасу.

- Ну что, приятель, давай, выручай нас.

- Что, опять сигареты раскидывать?

- Ну почему же раскидывать. Можешь зайти на пригорок и просто покурить.

Стас молча поднялся и достав свою вонючую палочку пошел на верх, где дежурили Тихон и Емельян. А я тем временем стал устраиваться спать. И только мы с Люси улеглись, как со стороны Стаса потянуло дымком, который спускался в лощину. Кто-то закашлялся, слышались приглушённые ругательства.

Я приподнялся, - Стас, паразит! Ты не на тот пригорок залез, быстро перейди на противоположный, пока народ в конец не озверел! А тебе, между прочим, ещё спать среди нас.

«Ухо», быстро поняв свою ошибку, сбежал вниз и быстро поднялся на другой холм.

- А что это за дивный аромат? - Раздался голос графа.

После этой фразы поднялись все мои ребята, даже те, кто уже начал дремать.

- Александр Сергеевич, это наш товарищ разгоняет хищников.

- С помощью вот этого амбре?

- А вы считаете, что это приятный запах? - Глаза мои стали округляться.

- А разве нет? - Удивлённо спросил граф.

- Тут наши вкусы расходятся, Александр Сергеевич.

- Странно, по-моему, запах очень приятный. Завтра же узнаю, у Станислава что это такое. - Граф стал укладываться на свою походную кровать.

- Не дай Бог, - прошептал Михаил, накрывая голову одеялом.

Да... Только второго курильщика нам и не хватало.

Ночь прошла спокойно, ни один шакал, или другой какой хищник к нам не подходил. Хотя вдалеке слышался вой и тьяканье.

Утром на предгорье опустился туман, и только шлемы на наших дозорных помогли нам не столкнуться лоб в лоб с туранским отрядом. Мы быстро свернули в сторону и пропустили вражеских всадников, укрывшись в небольшом овраге.

- Скорее всего они идут к перевалу, который мы разрушили прошлой ночью. - Тихо сказал граф, когда вражеские конники скрылись в тумане.

- Очень может быть. - так же тихо ответил я. - Видимо они ещё не знают, что там произошло.

Мы стали осторожно подниматься, и дозорные вновь поехали вперёд.

- Андрей, - обратился ко мне Его Сиятельство, - думаю, что туранских войск здесь скоро будет много. Для них эти караванные пути очень важны, и они постараются их обезопасить.

- Согласен. - Не задумываясь ответил я. - Нам надо действовать быстро, иначе они просто задавят нас числом, и никакое оружие нам не поможет. Жаль, что у нас только одно орудие. В такой ситуации надо было бы нападать на оба перевала одновременно.

- Да, вы правы. - Граф с задумчивым лицом покачивался в седле. - Надо что-то придумать.

За день мы ещё дважды встречали разъезды туранцев. Приходилось прятаться и по долгу лежать в зарослях, ожидая, когда они скроются из вида.

- Нам надо найти хорошее убежище и дожждаться ночи. - Сказал я после очередного лежания в колючках. - Ночью, мой отряд сможет двигаться быстро, и мы постараемся найти место, из которого сможем за одну ночь разрушить оба прохода.

- Это мало вероятно. Два последних перевала хоть и находятся недалеко друг от друга, но за одну ночь, боюсь вы не сможете добраться до обоих. - Граф внимательно смотрел на меня.

- Другого пути я не вижу. - Произнёс я и достал карту. - Никита, подмени на время Михаила, пусть он подъедет к нам.

- Хорошо, Счастливчик.

Через пять минут подъехал следопыт и мы стали смотреть где нам лучше устроить лагерь, из которого можно устроить набег на оба прохода в одну ночь.

Такое место мы нашли. Это был скальный разлом, по которому протекала небольшая речка, а скорее даже ручеёк, помеченный на карте тонкой линией. Ущелье находилось между перевалами, километрах в десяти-двенадцати от одного, и километрах в шести от другого. Это было и преимущество, и недостаток. Если за нами будет погоня - то оторваться будет сложно. И тут вся надежда только на наше чудо-оружие.

Ещё полчаса мы осматривали карту, стараясь найти ещё варианты, но ничего более подходящего не нашли.

У меня появился план, которым я поделился с графом и Михаилом.

- Чтобы нам не прятаться в оврагах, где нас могут найти, мы возвращаемся в лес, и с наступлением ночи идём до этого разлома. Днём прячемся и отдыхаем, а на следующую ночь идём к перевалам.

- Идти ночью до разлома? - Граф хмыкнул. - Лошади ноги переломают.

- Мы вас поведём. Будем выбирать дорогу получше.

- Тогда может быть оставить безлошадных солдат в лесу? Смогут ли они преодолеть почти тридцать километров от леса до гор за ночь?

Я почесал голову, - Думаю, что нам лучше не разделяться. После того, как мы обрушим перевалы, нам придётся со всей возможной скоростью уносить ноги.

- Послушай, Счастливчик, - заговорил молчавший до этого Михаил. - Мне кажется, что господина графа с солдатами лучше оставить в лесном лагере. Чем они нам помогут в ночной атаке? Ничем! И какой смысл тогда вести людей к горам?

- Пожалуй, ваш следопыт прав. - Согласился с Михой Александр Сергеевич.

Прикинув и так, и этак, мне пришлось согласиться.

- Хорошо, значит мой отряд пойдёт один. А вы с вашими людьми, лесом отходите сюда, - я указал на карте точку, - и здесь ждёте нас.

- Пожалуй это будет лучше всего, - согласился граф, и немного подумав добавил, - тогда Стас и ваша сестра должны идти с нами.

А вот об этом я не подумал! В принципе Его Сиятельство прав.

- Не знаю, смогу ли я уговорить Люси?

- Давайте я поговорю с ней, - вдруг предложил граф.

- Попробуйте, - без особой надежды ответил я.

К вечеру мы добрались до леса и разбили небольшой лагерь, где будут ночевать граф с солдатами. К точке встречи они отправятся завтра с утра. А нас, как стемнеет, ждёт дорога в сторону гор.

Немного передохнув и дав отдохнуть лошадям, мы стали готовиться в путь. Я переговорил со Стасом, он согласился с моими доводами и без возражений решил остаться. А вот разговор с Люси, я откладывал до последнего, но тут граф удивил меня!

Видя, что девочка тоже начала собираться с нами, он позвал её и что-то начал говорить. Через пару минут она подошла ко мне, обняла и тихо сказала:

- Не бойся, братик, всё будет хорошо. Мы будем ждать вас в условленном месте. - Она

потянулась ко мне, я нагнулся, и она чмокнула меня в щеку. – Осторожнее там! Не забывайте про собак, да и других зверей.

- Конечно, Люси. Мы будем очень осторожны. – Я поднялся и погладив её по голове подошёл к лошади.

Когда начало смеркаться, наш отряд, сначала неспешно, но по мере того как становилось темнее, всё быстрее поскакал к горам. А я всё думал, что же такого сказал граф, что сестрёнка сразу согласилась остаться.

До расщелины мы добрались, когда звёзды на небосводе начали гаснуть. Самый конец пути был самым тяжёлым. Лошади с трудом перебирали ногами обходя валуны и каменную крошку. Ущелье было узкое, и далеко заходить в него не хотелось. Если нас обнаружат, то выбираться будет сложно, поэтому за первым же поворотом мы остановились и постарались хоть как-то устроиться на холодных камнях.

Весь день мы просидели в ущелье, стараясь, по возможности поспать. Готовить еду мы не стали, и жевали шарики всухомятку. Лошади поели немного овса, которое мы прихватили с собой, и от шариков тоже не отказались.

Когда начало темнеть, мы уже были готовы выдвигаться. Первым было решено завалить дальний перевал, а потом ближний, который получался, как раз, на пути к отступлению.

Вперёд выехали Михаил с Никитой, остальные тронулись следом. Быстро здесь не поедешь, слишком много камней, а шлемов на лошадях не было, поэтому приходилось двигаться осторожно. И лишь когда мы выехали на дорогу, что вела к перевалу мы прибавили ходу.

И тут нас ждал сюрприз! Первый сторожевой пост туранцев находился довольно далеко от перевала, и нам пришлось остановиться и подумать, что делать. Караул не спал, и у них были две собаки.

- Что будем делать, Счастливчик? – Спросил Михаил, обрисовав обстановку впереди.

- Если бы не было собак, можно было бы выбить караул и проехать немного поближе.

- Выбьем собак, потом караул, - предложил Силантий.

- А с места караула ты сможешь обрушить склон горы?

- Тут будет посложнее, Счастливчик. Здесь перевал довольно широкий и с одного выстрела весь его не завалишь. Придётся бить два, а то и три раза по каждому из склонов. Одной упаковки снарядов может не хватить.

- Ну, снарядов у нас достаточно, - ответил я. – Давайте сбивать пост.

Оставив лошадей с Сашкой, мы осторожно двинулись вперёд.

У караульных горел небольшой костерок, возле которого сидело три человека. Рядом с ними лежали собаки.

- Никита, кого берёшь? – тихо спросил я.

- Среднего охранника.

- Хорошо.

Распределив остальные цели, моя пятёрка сделала залп. В полной тишине людей и животных швырнуло от костра. Раздался какой-то возглас и из-за камней поднялась фигура, которая так же отлетела в темноту.

- Вперёд!

Мы бросились к костру. Нам на встречу стали подниматься ещё караульные.

- Огонь!

Сколько их всего было, трудно сказать, считать их было некогда. Но один из них успел закричать, прежде чем его голова разлетелась ошмётками костей и крови.

- Сашка, быстро лошадей.

Через минуту мы устанавливали треногу и крепили оружие, а на перевале начали загораться огни. Кто-то призывно закричал, видимо спрашивая караульных, что произошло, но отвечать было некому.

- Силантий, быстрее!

- Готов! Стреляю в левый склон. Берегитесь, вдруг камни до нас долетят!

Но к нам полетели не камни. На перевале вспыхнул большой огненный ком и набирая скорость покатился вниз. Этот пылающий снаряд должен был снести всех, кто поднимался снизу.

Тут же левый склон горы вздрогнул и валуны покатались к седловине. Ещё один удар! Полетели мелкие камни. Облако пыли стало заволакивать левую сторону прохода.

Силантий развернул оружие. Грохот раздался с другой стороны, и лавина камней, осколков и щебня понеслась вниз.

- Надо уходить. - заорал я, видя, как огненный ком несётся на нас. - Силантий!!!

- Ещё разок! - канонир спокойно стоял выцеливая наиболее подходящее место.

- Сашка, лошадей в сторону, а то сметёт!

С горы, полыхнув огнём, покатился второй шар.

Гору вновь сотряс удар. Всё заволокло пылью. Наверху кто-то кричал, чьи-то крики внезапно обрывались, а на нас с гудением неслась огненная смерть. Где-то в вышине раздались странные, пронзительные визги, кто, или что так заорало сложно было понять, да и разобраться с этим было некогда.

Подхватив треногу вместе с оружием, Силантий отпрыгнул в сторону, увернувшись от первого кома. Все расступились, пропуская этот снаряд, летящий дальше вниз.

- Быстро, разбираем оружие! - Я кинулся помогать канониру. - Сам как?

- Нормально, хватай треногу.

Второй огненный шар, разбрызгивая искры летел на нас. От него отлетали непонятные ошметки огня. Я оглянулся, ребята стояли в ряд и расстреливали шар, стараясь развалить его.

- Силантий, держи оружие!

Канонир, поняв мой замысел, ухватил оружие под мышку и придерживая другой рукой ствол, закричал:

- Гаси его, Счастливчик!

Я прицелился и нажал на кнопку выстрела.

Горящий шар превратился в полыхающее солнце, которое тут же погасло. Земля под нами дрогнула и все повалились с ног. Я упал на камень, Силантий упал на меня, на Силантия упало оружие. Наступила кромешная темнота, в которой на щитке шлема мигали зелёные и красные звёздочки и линии.

- Силантий, - прохрипел я, - сколько ты вешишь?

- Не знаю, - заворочавшись ответил тот. - Зато знаю сколько весит оружие. Ровно двадцать пять килограммов.

- Ну значит на мне лежит рекордный вес. - Стараясь пошевелиться проговорил я. - Вставай давай, нам ещё ко второму перевалу ехать.

Охая и кряхтя, «пушкарь» поднялся, продолжая держать в руках оружие. К нам кинулись ребята, помогая подняться, и помочь Силантию поддержать тяжёлый ствол.

- Ничего себе жажнуло! - Антон смотрел на нас, потирая колено.

- Как там лошади?

- Сашка с Фролом держат. Вроде обошлось, все на ногах.

- Давайте их сюда, крепим оружие и вперёд. - Я вроде пришёл в себя, только спина болела.

- Обрызгайте лекарством мне на спину, - попросил я товарищей. - Ещё кому помощь нужна?

- Мне на колено. - Сказал Антон.

Баллончики с лекарством появились в руках у ребят. Мне брызнули на спину и на всякий случай в рот, Антону обработали колено.

В общем-то мы легко отделались. Никто ничего себе не сломал, крови ни на ком видно не было, и даже лошади были в порядке. И самое главное, что перевал был основательно завален! Где-то над перевалом продолжали раздаваться хриплые визги.

- Это что там такое? - Указывал куда-то вверх Михаил.

- Некогда разбираться, Миха. По коням! - Скомандовал я, и наш отряд рванул к последнему перевалу.

Но добраться туда оказалось не так просто. Едва мы спустились на равнину, как вдалеке показались огни. Сотен пять туранских всадников несли на помощь уже разгромленному нами

гарнизону.

- Быстрее, - поторапливал я товарищей, - надо успеть до того, как они и к последнему перевалу отправят подкрепление.

Только благодаря шлемам мы могли в ночной темноте, не зажигая огня быстро двигаться по довольно пересечённой местности. Иногда лошади упрямылись, но мы понукали их, и животным приходилось подчиниться седокам. Но даже шлемы не позволили нам сразу добраться до оставшегося горного прохода. Ещё километров за пять нам стали попадаться небольшие туранские разьезды, которые нам с трудом удавалось миновать. А на подъезде к самому перевалу нас поджидало такое количество войск, что стало понятно, что здесь нам пройти не удастся.

Мы остановились на кургане, осматривая всё вокруг. Вдалеке слышался лай собак и крики людей. Кто-то отдавал команды и небольшие разьезды выдвигались в разные стороны.

- Идём к горам, и там попробуем подняться к перевалу. - Предложил я.

- Если у гор прижмут, мы не выкрутимся. - Раздался голос Антона.

- Надо что-то придумать, - Михаил крутил головой. - Кто у нас лучше всех по турански говорит?

- По-моему, Сашка наловчился с Люси по турански болтать.

- Слишком молод, могут не поверить.

- Я ещё могу, - Фрол выехал чуть вперёд.

- Тогда можно попробовать выдать себя за туранцев, только одежду придётся сменить, или надеть поверх нашей. - Михаил смотрел на меня. - Как идея?

- Неплохая, только где взять одежду? - Задумавшись ответил я.

- А вон, смотрите, - и Миха показал на небольшой отряд туранцев крутившийся неподалёку. - По-моему собак у них нет. Можно подкрасться поближе и перебить, или усыпить.

- Если перебить, то и надевать будет нечего, - проговорил я. - Усыплять надо. Пистолеты не забыли?

- Нет. С собой. - Раздались голоса следопыта и Антона.

- Тогда так, едем прямо к ним, и Фрол начинает разговаривать, чтобы отвлечь внимание, а мы быстро усыпляем всех. Смотрите внимательно, вдруг у кого лошадь испугается, когда наездник падать начнёт, усыпляем и её, или в крайнем случае стреляем из автомата. Главное, чтобы тихо и быстро.

Наш план удался, и, хотя кто-то из туранцев успел закричать, но вокруг было столько криков и неразберихи, что на это никто не обратил внимания. Свяжав, на всякий случай усыпленных воинов, мы быстро накинули на себя их верхнюю одежду. На шлемы пришлось накинуть платки, повязав их по-пиратски, думаю на какое-то время это могло сбить врагов с толку, хотя щитки, через которые мы смотрели спрятать не получалось.

- Силантий, - спросил я «пушкаря», - а с лошади ты бы мог выстрелить?

- Думаю, смогу. Только пусть кто-нибудь придержит меня немного, отдача хоть и небольшая, но лучше придержите. Мало ли, вдруг лошадь испугается.

- Хорошо, я буду рядом.

- Добро.

- Фрол, - обратился я к знатоку туранского, - говоришь, что мы едем к перевалу с важным и срочным поручением от самого султана. Все, кто попытаются нас задержать будут повешены! Не останавливаемся! - крикнул я всему отряду. - Едем быстро! Как только Силантий начнёт стрелять, начинаем расчищать обратный путь! Зарядов не жалеть! Всем поставить новые блоки с зарядами на автоматы. В первую очередь выбивать всадников с факелами! Всё, парни, вперёд!

И мы понеслись к дороге, которая поднималась к перевалу. Где-то в стороне недавно разрушенного прохода, началась какая-то непонятная суета. Огоньки факелов то тухли, то загорались вновь, то начинали судорожно носиться из стороны в сторону и даже подлетать вверх и после падать на землю. Что там делали туранцы было непонятно, да и смотреть на это было некогда.

Первый отряд врагов мы преодолели без проблем, на окрик охранников, Фрол, что-то грозно закричал и те шарахнулись от нас в стороны. Дальше пошло не так гладко, но мы умудрились объехать ещё два разъезда, прежде чем нам преградил дорогу отряд человек в сто. Эту проблему пришлось решать с помощью автоматов. И хотя времени на это ушло немного, враги даже успели выстрелить несколько раз. Только, скорее всего стреляли они от страха, видя, как их товарищи падают разорванные, чуть ли не пополам.

- Силантий? - Крикнул я, когда последние из туранцев попадали на землю.

- Ещё чуть ближе надо. Боюсь не достану отсюда. - Ответил он, перекидывая автомат за спину.

- Вперёд! Фрол, ругайся больше! Нагоняй на них страху!

- Может мне зарычать? - услышал я запыхавшегося бойца.

- Рычи, что хочешь делай, нам ещё немного осталось.

Но приблизиться становилось всё сложнее. Впереди на дороге почти сплошь стояли туранские воины, пешие и на конях.

- Счастливчик, а ну придержи меня, - закричал Силантий, подхватывая снятое с лошади оружие. - Сейчас почистим дорогу немного.

- Только ты смотри, чтобы мы по ней потом проехать смогли! - Подъезжая к нему и упираясь в его широкую спину руками, проговорил я.

- Ничего, по краешку проедем, как-нибудь.

Оружие загудело. Выстрел! Лошадь немного припала на задние ноги. Я удержал стрелка, и он тут же выстрелил ещё раз...

По такой дороге мне ещё ни разу не приходилось ездить. Это была кровавая река с огромной ямой с правой стороны. Вторым выстрелом Силантий разворотил дорогу выше, так же раскидав

кусками мяса всех, кто на ней был.

- Вперёд!

Мы доехали до второй воронки и стали устанавливать треногу. Наверху, у перевала раздавались крики, стоны и вопли. Видимо второй выстрел и там кого-то зацепил.

- Силантий, стреляй! Ребята, готовьте отход!

Выстрел! Гора дрогнула, покатались камни и обломки скал.

Выстрел! Земля под ногами зашаталась. Мелкие камешки шрапнелью полетели вокруг, никого к счастью не зацепив.

Выстрел! Грохот был такой, что казалось гора подпрыгнула и вновь упала на землю.

Выстрел! Тренога начала заваливаться набок, но Силантий успел ей придержать, упав при этом на колени.

- Помогите, - закричал он, приподнимаясь на одну ногу.

Я подхватил его и попытался поставить, но одна нога у него подвернулась.

- Зацепило камнем, - прохрипел канонир.

Быстро сняв оружие с треноги, ребята погрузили его на лошадь и помогли Силантию подняться в седло. Я, быстро разрезав его штанину, обработал кровавую рану из баллончика.

- Рот открой. - Пшик и туда. - В седле удержишься?

- Не бойся, Счастливчик. Нет таких камней, чтобы выбили меня из седла. - Проговорил он, засовывая в рот съестной шарик.

- Уходим! Пока темно постараемся пробиться к лесу!

- Счастливчик, - услышал я крик Михаила - смотри!

Я обернулся. Над пыльными обломками перевала, закрывая блеск звёзд, висело шевелящееся облако.